

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №08 30/08/2012 – www.afficha.info

«Трубадур» Верди в психоаналитической версии Дмитрия Чернякова

Виктор Игнатов

Королевский театр La Monnaie (Брюссель) показал популярную оперу Верди «Трубадур» в неординарной постановке Дмитрия Чернякова. Новый спектакль модного русского режиссера вновь вызвал шок у меломанов и острую полемику среди критиков.

Дмитрий Черняков - выпускник Российской академии театрального искусства, лауреат многих премий, в том числе национальной «Золотой маски» - сегодня является одним из модных постановщиков на европейской оперной сцене. Выдающийся режиссер, а также сценограф и автор костюмов к своим спектаклям, не устает удивлять и шокировать публику весьма своеобразными сценическими и драматургическими версиями знаменитых опер. Рискованные, по обновленному содержанию и смыслу, постановки Чернякова, несмотря на их эпатаж, а порой и скандальность, вызывают большой интерес у публики и находят широкий спрос у директоров престижных театров, заинтересованных в острых дискуссиях, способствующих популяризации спектаклей и наполнению зрительных залов.

В качестве оперного режиссера Черняков дебютировал в 1998 году в Новосибирском театре оперы и балета, где при его участии прошла мировая премьера «Молодого Давида» В.Кобекина (дирижер - Алексей Людмилин). Затем было многолетнее плодотворное сотрудничество с Мариинским театром и Большим театром России, для которых Черняков поставил по три спектакля; в Новосибирске тоже появились две его новые постановки.

Международная карьера режиссера началась и успешно сложилась в Германии: он поставил «Бориса Годунова» Мусоргского (2005) и «Игрока» Прокофьева (2008) в Берлинской государственной опере Unter den Linden (дирижер - Даниэль Баренбойм), а также «Хованщину» Мусоргского (2007) и «Диалоги Кармелиток» Пуленка (2010) в Баварской государственной опере в Мюнхене (дирижер - Кент Нагано).

Счастливым трамплином для взлета Чернякова на высокую европейскую орбиту стала Парижская национальная опера. Директор театра Жерар Мортье, быстро оценив редкостный талант Чернякова, открыл свой сезон (2008-2009) спектаклем Большого театра России «Евгений Онегин» (2006): знаменитая опера Чайковского (дирижер - Александр Ведерников) была показана в новой

версии Чернякова и вызвала широкую дискуссию. В 2009 году в Парижской национальной опере, тоже по инициативе Мортье, появился «Макбет» Верди в постановке Чернякова: ее осуществили совместно оперный театр Парижа и Новосибирска. В 2010 году на фестивале оперного искусства в Экс-ан-Провансе (юг Франции) Черняков поставил «Дон Жуана» Моцарта, который затем был перенесен в Большой театр России.

За последние 15 лет режиссер создал 17 оперных спектаклей, в том числе 8 - в разных странах Европы. За исключением мировой премьеры «Молодого Давида», Черняков ставит только знаменитые оперы великих композиторов, среди которых предпочтение отдается Верди. После «Аиды», «Макбета», «Симона Бокканегра» широко известный и маститый режиссер взялся за постановку «Трубадура» в Королевском театре La Monnaie.

Верди на «диване»

С детства мечтая о «Трубадуре», 42-летний Черняков, наконец-то, создал свою сценическую версию оперы, которую 40-летний Верди сочинил 160 лет тому назад. Опера «Трубадур», написанная композитором между «Риголетто» и «Травиатой», появилась в период наивысшего расцвета его творчества; она была задумана в 1850 году. Композитор тщательно обдумывал план оперы, а музыку сочинил за 29 дней. Премьера состоялась 19 января 1853 года в Риме. «Трубадур» сразу же завоевал всеобщее признание и стал одним из самых популярных оперных шедевров.

Начало спектакля

Согласно либретто, действие оперы происходит в Баскайе и Арагоне (Испания) в XV веке. Черняков перенес события в XXI век, поместив героев в холл нежилого старого особняка, где и происходят четыре акта оперы. Тот же режиссерский ход по осовремениванию персонажей и размещению их в едином интерьере мы уже видели во многих постановках Чернякова. Поэтому эта

специфика постановщика, кстати далеко неновая как в искусстве театра, так и кино, теперь воспринимается не как режиссерский стиль, а как досадное клише.

Нужно признать, что в творчестве Чернякова явно прослеживается опасная тенденция к сужению масштабности оперных шедевров и обращению их в скромные камерные произведения, в которых однотипные события и персонажи зажаты глухими стенами домашних интерьеров. К тому же кардинальная переделка подлинного авторского сюжета и либретто - коронный режиссерский принцип Чернякова - хотя и придает оригинальность оперному произведению, но довольно часто его жестоко калечит, естественно, вызывая возмущение меломанов и пуристов. Режиссер всегда подменяет замысел композитора на свой собственный, однако этот последний не всегда достаточно интересный и значимый. Широкое использование Черняковым известного режиссерского приема «театра в театре» также обрекает его постановки на расхождение визуального ряда с музыкальным.

Сцена из первого акта

Итак, мы в Королевском театре La Monnaie. До начала спектакля публика неспешно рассаживается в зале и рассматривает ничем непримечательный мрачноватый холл (бордового цвета), устроенный на полностью открытой сцене. В зрительном зале гаснет свет, и в полной тишине в холл поочередно входят, в полной растерянности, пять (из семи) оперных персонажей. Их пригласила Азучены, которая намерена разобраться в сложной сюжетной истории, а главное, коллективно осудить виновника оперной драмы. В холле собираются, давно знакомые друг-другу, Граф ди Луна, Манрико, Леонора и Феррандо. Получив листы бумаги с текстами «ролей» и «сценария», они усаживаются за стол, устраиваются на диване и углубляются в чтение. Исполняя свои арии, персонажи, согласно замысла Чернякова, вспоминают застарелый конфликт, возникший между ними много лет тому назад, и как бы восстанавливают события оперного сюжета, но постепенно в них вписываются

и начинают активно участвовать в сложных перипетиях, которые завершает трагический финал.

Захватывающая история любви, ревности и мести разворачивается во взаимодействии персонажей, кардинально трансформированных режиссером, который, как всегда, является также автором декораций и костюмов. Главной в спектакле является Азучена, но она здесь не старая и бедная цыганка, как у Верди, а аристократическая дама в расцвете женской красоты. Взявшая на себя роль психотерапевта, она является как великий экстрасенс или примадонна: в длинном вечернем платье с боа, в элегантном парике и с богатыми ювелирными украшениями. Герцогиня Леонара выглядит как современная красотка: на ней - модный розовый костюм, высокие белые сапоги и меховая белая горжетка, темные очки и черный парик à la Mireille Mathieu. Невысокий, крепкий, коротко стриженный Граф ди Луна похож на полицейского клерка: в сером деловом костюме и в галстук. Высокий и статный красавец, крашеный блондин Манрико является как рок-звезда или Playboy: на нем - шикарная куртка из змеиной кожи, дорогие джинсы и мокасины. Скромно одет лишь Феррандо, приближенный Графа ди Луна: в сером плаще и шарфе, он почему-то часто и долго протирает свои очки.

Слева-направо: Феррандо (Дж.Фурланетто), Азучена (С.Брюне) и Граф ди Луна (С.Хендрике)

Романтическая драма с запутанной интригой и роковыми тайнами, острыми поединками и кровавой развязкой предстает как психоаналитический сеанс, который, однако, вызывает скуку - утомляет статикой мизансцен и однообразием сценографии. Спектакль идет в единых декорациях три часа с одним антрактом. Представление периодически разрывают темные глухие паузы, во время которых на экране, расположенном над сценой, дают пояснительные тексты для каждой из восьми оперных картин, ибо события происходят то в ночном саду, то в цыганском таборе, то в женском монастыре, то в военном лагере, то в старинном замке, то в тюремной башне, то в мрачной

темнице. В ходе представления на экране синхронно проецируются тексты либретто на фламандском, французском и английском языках.

В первой части спектакля идет вполне откровенная, довольно неприятная психологическая расправа над всеми отвергаемым и униженным Графом ди Луна, при этом Марнико уверенно утверждает себя в ранге благородного героя. Предчувствуя надвигающуюся трагедию, Леонора, в начале I-го акта, пытается убежать, но наталкивается на запертую дверь. Персонажи не могут вырваться из холла и постепенно охватывающих их кошмара страстей, ибо в самом начале спектакля Азучена предусмотрительно заперла входную дверь на ключ. Постепенно снимая с себя часть одежды и аксессуаров, персонажи обретают большую свободу и искренность. Идет впечатляющая трансформация образов и раскрытие их подлинной сути; герои естественно и выразительно движутся, ибо Чернаяков умеет превосходно работать с артистами, доводя пластический рисунок ролей до кинематографической точности.

Сцена из спектакля

Несмотря на прежние декорации, вторая часть спектакля воспринимается с большим интересом: поначалу дружеская «тусовка» персонажей постепенно перерастает в криминальную «разборку» и обретает истерический настрой: все поют резко, напряженно и даже надрывно. Сеанс коллективной психотерапии продолжается среди разбросанной мебели, дешевой закуски и выпивки, разложенной на газете, как в общежитии: в этом сценографическом хаосе сюжетно-ролевой игрой заправляет Граф ди Луна, который теперь выглядит как садист-уголовник, откровенно проявляющий свою криминальную суть. Вначале он лицемерно предлагает всем выпить вина, но, вскоре изрядно опьянев, злобно рвет тексты «сценария» и начинает паясничать. Вынув пистолет и часто из него стреляя, Граф впадает в агрессивное хамство и проделывает над персонажами грубые капризы и выходки. Затравленный мазохист пародийно инсценирует венчание Леоноры и Манрико, затем

привязывает Азучену к стулу, выстрелом из пистолета убивает Феррандо. Наконец, Граф открывает дверь ключом - эта желанная свобода оплачена Леонорой, которая была вынуждена отдаться злодею. Но она умирает, правда, неизвестно от чего.

В финале обезумевший от ревности Граф стреляет в Манрико: не зная тайной правды, он убивает своего брата. Азучена восклицает: «О, мать, ты отомщена!». В последней фразе Граф торжествует: «А я живу!». Но по воле режиссера, решившего наказать мерзкого негодяя и подлеца, Граф ди Луна все-таки умирает от сердечного приступа.

Сцена из третьего акта

Чрезмерно камерная инсценировка Чернякова, конечно, не имеет ничего общего с гениальным творением Верди. В своей великой музыкальной драме с участием романтически возвышенных персонажей композитор уделил большое внимание показу жизненного фона разворачивающихся событий. Колоритные образы цыган, монахов, солдат, очерченные в рельефных хорах, придали опере разнообразие и великолепие. Черняков радикально и преступно исключил из представления абсолютно все хоровые сцены, хотя они являются ключевыми в драматургии оперы, неотъемлемыми составляющими спектакля и высшими проявлениями гения Верди. Для сеанса коллективной психотерапии, в ходе которого режиссер исследует психологические и эмоциональные аспекты оперной драмы, большие и живописные хоры цыган, монахинь и солдат, к огромному сожалению, оказались как бы ненужными. Поэтому Черняков их упрятал в оркестровую яму, но, слава Богу, все-таки позволил им петь. И они звучали превосходно, но, чертовски обидно, что только как вставные номера.

Спектакль Чернякова лишен театральной масштабности и сценического динамизма, а главное, вердиевского стиля и духа. В связи с этим возникает вопрос - кому нужны такого рода инсценировки? Видимо, только элитной горстке оперных гурманов, пресыщенных обилием традиционных постановок.

Но для широкой, особенно молодежной, публики, незнакомой с творчеством Верди, спектакль Чернякова, дает ложное представление об оперном шедевре композитора. Если же все-таки показывать постановки Черняков, то это следует делать с опережающей их или параллельной им демонстрацией видеозаписей, запечатлевших исторические и реалистические оперные спектакли. В качестве примера можно назвать «Трубадура» в постановке Элижаха Мошински, которую осуществили совместно Королевский оперный театр «Ковент-Гарден» и Мадридский театр «Реал» в 2002 году, а затем многократно ее возобновляли. Сопоставление показа новых экспериментальных постановок с традиционными не привело бы к такому откровенному обману публики, как это случилось с «Трубадуром» в Брюсселе.

Граф ди Луна (С.Хендрикс) и Леонора (М.Поплавская)

Несомненным и основным достоинством нового спектакля являются его исполнители. Прежде всего нужно назвать американского баритона Скотта Хендрикса в роли Графа ди Луна. Он феноменально играет и поет, буквально гипнотизируя своими вокальными и артистическими чарами, своей пламенной экспрессией и вулканической энергией. Превосходно трактует роль Азучены известное французское меццо-сопрано Сильви Брюне-Групоззо (итальянка по происхождению). Величественная талантливая актриса с роскошным голосом преобразуется в оперную диву и блистательно поет свою партию. Несмотря на широкую палитру вокальных красок, певице все-таки не хватает глубины и масштаба на самых низких регистрах.

Ярко и эффектно воплощает образ Манрико украинский тенор Миша Дидык. Знаменитый певец восхищает сильным, красивым и экспрессивным голосом, высочайшим актерским мастерством и уникальной энергетикой. Роль Леоноры исполнила Марина Поплавская с плотным и пластичным сопрано. Экс-солистка Большого театра России завораживала образной трансформацией, богатым, красочным голосом, прекрасной вокальной техникой и подлинной сценической жертвенностью. Марина полностью себя отдавала сложной и напряженной роли, достигая редкой искренности и высшей убедительности. Весьма успешно исполнил роль второго плана, Феррандо, итальянский бас Джованни Фурланетто.

Спектакль украсило изумительное звучание хора, особенно женского, доставившего истинное наслаждение. Однако, симфонический оркестр под управлением знаменитого французского дирижера Марка Минковского вызвал глубокое разочарование. Музыкант с огромным опытом и тонким вкусом специализируется на барочном репертуаре. Оперу Верди он дирижировал впервые и неприятно сразил чрезмерной резкостью своей трактовки. Слаженный оркестр звучал, на редкость, грузно и блекло, утратив мелодичное великолепие и колористическое богатство партитуры. Спонтанные темпы и неадекватные акценты дирижера, видимо, связаны с режиссерской спецификой спектакля, которому, из-за тягучего сценического однообразия, необходимо было придать особо острую музыкальную и вокальную динамику. К большому сожалению, такая brutальная трактовка слишком далека от лучших образцов дирижерского прочтения оперной партитуры. Нельзя простить дирижеру и отсутствия гибкости в аккомпанементе солистов. Порой балансируя на грани расхождения с певцами, оркестр нередко их заглушал. Дебют Минковского в опере Верди нельзя считать удачным.

Для истинных поклонников и почитателей творчества Верди хочу посоветовать приобрести DVD с видеозаписью «Трубадура» в постановке талантливого канадского режиссера Роберта Карсена, которая была показана на оперном фестивале в Брегенце (Австрия) в 2006 году. Этот спектакль потрясает гигантскими масштабами декораций: все оперные события разворачиваются на полноразмерном и даже функционирующем нефтеперерабатывающем заводе (красного цвета), искусно выстроенном на самой большой в мире плавающей сцене Боденского озера.

В сравнении с этой необычайно эффектной постановкой «Трубадура» инсценировка Чернякова выглядит лишь скромной пьесой в домашнем театре. Такая интимно-камерная инсценировка наверняка и никогда не появится на родине Верди, так как итальянцы свято почитают и тщательно сохраняют творческое наследие гениального композитора, которого современники наградили именем «маэстро итальянской революции», которого и ныне справедливо считают национальным достоянием и народным героем!

Фото : © Bernd Uhlig

Информация на сайте: www.lamonnaie.be